

18+

БЭКСТЕЙДЖ

ПАВЕЛ ЗАХАРОВ

#НКДН

Павел Захаров

Бэкстейдж

«Издательские решения»

Захаров П.

Бэкстейдж / П. Захаров — «Издательские решения»,

Есть множество историй, отправляющих нас в путешествия по миру, Вселенной и даже в собственную душу. В книгах нет границ. Нет правил. Только Ты и твое сознание. Часто наше настоящее заставляет нас закрыться от бесконечной энергии мира, полного незабываемых моментов, но мир всё равно открывается нам на каждом вдохе, шаге, взгляде, стоит только присмотреться повнимательней и чудеса не заставят себя долго ждать.

© Захаров П.

© Издательские решения

Бэкстейдж

Павел Захаров

© Павел Захаров, 2026

ISBN 978-5-0070-9445-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Авторство фразы «разум, однажды расширивший свои границы, никогда не вернётся в прежние» часто приписывают Альберту Эйнштейну, но точных доказательств этому нет. А мы точно знаем, кто это сказал, когда, а главное — зачем.

Есть множество историй, отправляющих нас в путешествия по миру, Вселенной и даже в собственную душу. Очень часто наше настоящее заставляет нас закрыться от бесконечной энергии мира, полного незабываемых моментов, но мир всё равно открывается нам на каждом вдохе, шаге, взгляде. Стоит только присмотреться повнимательней и чудеса не заставят себя долго ждать. Одним из таких чудес на краю света, где тяжелые штормовые волны так долго, что кажется вечность или просто никто уже не ведёт счёт времени, пытаются побороть черные замерзшие скалы, был тамошний маяк. Нет, не простая башня с огнём, как в людном порту или одной известной телеигре, а последний часовой между бушующим бескрайним морем и каменным островом, который с высоты птичьего полёта был похож на огромную черепаху. И пока в его стенах теплился свет, который поселился там примерно с тех же самых пор, когда волны и скалы начали свою бесконечную гамму, кто-то, кто сбился с пути, обязательно найдет дорогу домой. А вот старик Лука живёт здесь намного дольше, нежели эти скалы и волны, и даже помнит их совсем другими. Здешний климат сделал его морщины напоминающими карту этих мест: глубокие складки — как фарватеры, седые брови — как гребни волн. Он знает каждый камень на острове, каждый крик чайки, каждую тоскливую песню ветра. Работа смотрителя маяка — не служба, а нечто больше, чем даже целый смысл. И хотя дни текут в монотонном ритуале — от проверки ламп, очистки стёкол от едкой соли, записи в какой-то журнал о том, что в полдень опять шторм, до ручной заводки механизма вращения линз, пока стальные шестерни не начинали петь свою железную колыбельную, сегодня в его рутину вошло нечто странное.

— И чего же здесь странного? Это же обычные муравьи.

— Может, будешь дальше сам рассказывать?

— Могу. Я всё-таки тоже там был.

— И часто ты там видел муравьёв?

— Вот ты опять за своё: климат не подходящий, их тут раньше не было. Может были, но спали. Или их привезли вон в той коробке с продуктами? В любом случае их было не так уж и много, и им приходилось не сладко. Кстати, может это всё из-за рассыпанного на прошлой неделе сахара?

Обычно старик Лука выходил из дома в одно и то же время с такой точностью, что по нему можно было сверять часы, если бы кто-то следил за временем. Вот и в этот раз он вышел с большой металлической кружкой горячего крепкого чая и парой кусочков сахара, напоминающего кубики рафинада в одной руке и кисетом, набитым табаком, в другой. Разместив всё это на широкой доске, выполняющую роль то ли перила, то ли стола на крыльце домика, он начал похлопывать себя по нагрудным карманам куртки. После очередного хлопка он вдруг замер и, запустив руку во внутренний карман, едва заметно улыбнулся. Теперь в его руке красовалась резная трубка из морской пенки и какой-то непонятной и короткой аббревиатурой на ней.

- Слушай, смотри.
- Так смотри или слушай?
- Смотри.
- Или слушай?
- Нет, не так. Лучше — понимай. Нет, лучше — думай.
- Думай? Может, лучше тогда понимай?
- По-ни-май. Ну всё, теперь я сам запутался.

На фотографии был чайник, который стоял на плите и, судя по нарастающему шуму, вот-вот должен был закипеть. Хотя какой шум на фотографии? Ровно, как и его тепло, которое отражалось от живота и рук, потому что я стоял слишком близко к плите. Получается, что, несмотря на все превозношения, фотография очень ограничена. Текст не передаёт картинки, которые ищут глаза. Она строится в голове. А то, что строится в голове, не всегда можно передать словами. Но есть что-то такое — невидимое и едва ощутимое, — что соединяет это всё вместе, и ты, закрыв глаза, вдруг снова стоишь перед бескрайней степью, а её едва заметное дыхание задевает твои волосы, и ты чувствуешь аромат цветов и трав, прогретый солнечным светом. Не открывай глаза быстро. Сделай ещё один глубокий вдох. Мне кажется, мы разучились создавать гладь на воде без каких-либо посторонних людей. А ещё разучились петь и танцевать, радоваться и быть настоящими. Но когда это случается, — мы запоминаем эти моменты, потому что они стали происходить так редко, будто дождь в Африке. Хотя, может быть, теперь в Африке дождь бывает чаще, чем это с нами.

Я не понял, в какой момент все мои попытки прибраться в квартире превратились в абсолютно обратную вещь: я открывал коробки с разными вещами, чтобы разобрать их, спрятав по всей квартире их содержимое и, может быть, сложив часть из них в другую коробку, которая через какое-то время будет выброшена без малейшего сожаления. В какой-то момент самая большая комната вдруг превратилась в содержимое такой коробки. Вещи лежали друг на друге без какого-либо алгоритма или принципа, создавая хаос. Это была не пара вещей, брошенных на спинку стула. Здесь было абсолютно всё, и когда глаз цеплялся за что-то определённое, иногда я удивлялся, откуда у меня вообще есть эта штука. Иногда в голове пролетали воспоминания, связанные с этими вещами. В этот момент, конечно, выбрасывать их не хотелось, потому что они вызывали добрые эмоции. Но моё желание купить крутое классическое кресло сбылось. Теперь, когда я собрал его, было сложно куда-то поставить его даже временно. В какой-то момент я начал перекладывать вещи с места на место, и вдруг мне захотелось поставить это кресло посреди комнаты, несмотря на все эти горы непонятных вещей. Я освободил маленький кусочек пола, примерно такой, чтобы туда поместилось кресло, подключился к своим большим колонкам, скупающим по углам комнаты, и включил один из первых попавшихся треков в моём плейлисте. Музыка начала играть, я прибавил звук и, закрыв глаза, мне казалось, что она наполнила остатки пустоты в комнате. Звук был очень сочный, приятный. В какой-то момент я подумал: что я вообще делаю сейчас? Внутренний голос подсказал мне, что я счастлив. Я переспросил себя: счастлив? Да, по-настоящему. Я растворился в улыбке и, закинув одну ногу на другую, как это принято делать в кресле, наконец-то почувствовал это — я счастлив. Да-да, в следующий раз, когда меня спросят, когда я был последний раз по-настоящему счастлив, я смело назову этот день. Тут музыка стихла перед припевом. Я два раза нажал на кнопку громкости вверх и, когда заиграл припев, начал кивать головой и подпевать. По-моему, быть счастливым куда проще, чем этому учат другие.

А помнишь, как раньше на стенах и полках ютились фотографии? Ютились и создавали уют, даже если было холодно или грустно. Уют внутри. По-моему, я опять проспал момент, когда выцветшие фотографии в рамках сменили картины по номерам. Как же я их не люблю!

Их, и, может быть, ещё те, что называют алмазной вышивкой, но на самом деле это просто приклеенные кусочки пластика на указанные им места. Нет, ты сейчас подумаешь, что я какой-то злодей, борющийся с искусством, но его тут нет. Нет, правда, для того чтобы отвлечься от новостей, проблем или просто хорошо провести время — отличная штука. Точно такая же, если ты хочешь научиться рисовать и тебе нужно набить руку. Но называть это искусством? Какие-то детские раскраски для взрослых. Хотя, если в этот момент взрослый человек на секунду превращается в того ребёнка и ощущает это настоящим теплом внутри. Теперь я буду смотреть на это с другой стороны. Но всё равно не как на предмет искусства, где обычная краска на бумаге рукой мастера слепит глаз лучами, освещающими громадные волны. И вот когда ты шуришься в попытках уснуть от экрана телефона и чувствуешь тепло в руке от его работы, это далеко не то. Даже твои вечно холодные руки теплее самого горячего экрана телефона. Дай руку! Ну, я же говорил, что холодные. Сейчас согреются.

А знаешь такое чувство, когда тебе попадается какая-нибудь старая или старинная вещь, ты сейчас меня в голове уже исправила. Так вот, будь то та же самая картина, связанные бабушкой шерстяные носки или даже такой коврик из кусочков старых тряпок. Или, может быть, радиоприёмник или что-то ещё, что сделано конкретным человеком. Иногда мне попадают такие вещи, и если убрать лишний шум, то появляется какая-то особая энергия. Так кажется или ты будто чувствуешь это. А вот в новых вещах такого нет. Интересно, эта душа у вещей самостоятельная или это часть той, которая была у автора или создателя? Если так, то получается, в новые вещи не заложено ничего, кроме получения прибыли? Даже как-то грустно. Нет, ты только подумай! Я уверен, что у тебя есть такие вещи и ты тоже об этом думала или чувствовала, просто мне сейчас не говоришь. Ну и не надо. А у меня есть! И да, чувствовать — это важно. Как видеть, слышать или ещё что-то, но чувствовать. Как, например, подход в зале, любовь через поступки, любимое дело, вкусный чай или буквы, которые читаешь. Раньше, чтобы быть умным, достаточно было читать книги, а сейчас — нужно ещё и выбирать, что именно ты читаешь. То же самое стало и с фильмами и музыкой. Только сейчас понял, продолжая этот ряд, что и с людьми это произошло тоже. Интересно, как долго продержится этот тренд. Опять не так? А как будет правильно? Иногда мне кажется, что мне нужно лучше подбирать слова или не делиться с тобой чем-то вот так сразу. Ладно, слушай.

А у тебя, бывало, так, что ты решила немного отдохнуть днём, но вдруг уснула. Или заснула. Так, хватит цепляться к словам! А то я начну записывать голосовые сообщения. Нет-нет, если я начну их вдруг присылать, можешь быть уверена, что это уже не я. А меня уже похитили инопланетяне. Так вот, ты немного поспала днём и, может быть, даже успела увидеть какой-нибудь сон. И вот когда проснулась, то какое-то время не можешь понять, что вообще происходит: где ты, какой сейчас год и что вообще нужно делать. Иногда такое чувство возникает у меня и без дневного сна. Например, во время какого-нибудь мероприятия, где голос ведущего постепенно сменяется мыслями в голове. Обычно люди в таких случаях начинают извиняться и говорить, что задумались. Но что именно нажимает на эту кнопку внутри для меня остаётся загадкой. У тебя бывает такое? Читаешь книгу какого-нибудь малоизвестного автора, как вдруг начинаешь думать о чём-то совсем другом. Мне кажется, что это нормально. Вообще всё нормально. Это люди зачем-то всё усложняют и ищут, создают что не нужно там, где не надо. Ты, наверное, знаешь эти ощущения, когда у тебя очень сильно болела голова или ты болела или чувствовала себя очень плохо, но потом, когда ты чуть-чуть поспала, может быть, или просто лежала пытаясь уснуть, и вот тебе стало легче или вообще всё прошло, и теперь тебе ужасно хочется каких-то самых простых вещей. Например, чай с сахаром и бутерброд с маслом. Я обычно не ем такие бутерброды, а тут вдруг захотелось. Или вот какая-нибудь популярная лапша быстрого приготовления в такой узнаваемой белой коробочке. Или что-то такое, что ты обычно уже не ешь, но вдруг очень захотелось. Помогай, что там ещё может быть

в этом списке? А давай напишем такой вот, может быть даже вредный список, и будем иногда покупать что-то из него. Когда ты не знаешь, чего хочешь, а чего-то всё-таки надо. Только не добавляй туда ириски. Это для другого, злодейского списка. А может быть, и вовсе не нужно ждать, когда настанет этот момент? Это же как ждать пятницу, сокращая недели и жизнь в целом в какой-то геометрической прогрессии. Время пролетит так быстро, что и не заметишь. Поэтому нужно снова научиться наслаждаться и проживать каждый день, каждый миг. О, это в третий список. Туда, где мы записываем что-то важное, что нельзя откладывать на потом. Как купленную шоколадку. Шоколадку тоже добавь. А я поставлю чайник на плиту. Вдруг всё сложится.

Мне как-то попалась видеозапись с концерта, где у людей ещё не было сотовых телефонов с камерами. Я задумался: а ведь и правда, всё это время люди ходили в театры, музеи или на выставки, чтобы посмотреть, получить какие-то неподдельные эмоции и, может быть, запомнить их. А сейчас? Везде эти пятна от экранов телефонов. Там где нужно и не нужно. Я не могу сравнить их со светлячками, ведь в последних есть жизнь, а экраны телефонов теперь как неживое продолжение человека. Хотя, как мне кажется, через какое-то время человек станет продолжением гаджетов. Похоже на сюжет какого-то фантастического фильма про вирусы и зомби. Только не фантастического, а документального. И почему-то без жутких монстров как будто не страшно. В Интернете есть множество видеороликов, где показывают какие-то вещи, которые подписаны как моменты, когда жизнь кажется по-другому. Я всегда думал в такие моменты, что она не кажется по-другому, она в эти моменты как раз настоящая. А вот во всех остальных получается то ли фоновая, то ли фальшивая.

Мне нравится идти через двор вечером, когда в окнах зажигается свет. В одном и том же окне с одним и тем же светом могут происходить самые разные вещи. Это как шоколадное яйцо с игрушкой внутри или как коробка с подарком. Нужно только додумать, что же там сейчас. Кто-то смотрит телевизор, кто-то уставился в телефон, а вон там, где маячат люди, какой-то праздник. Может быть, день рождения. А за тем окном — кухня. А вон там стоит рассада. А вон там гирлянды висят ещё с Нового года. Завтра в том окне уже не будут смотреть телевизор, а за тем станет тихо. Зато в других окнах появится свет, и там будет происходить самое разное. Я уже дошёл до подъезда и через пару минут сам включу дома свет. И, быть может, кто-то, проходя мимо, вдруг подумает: а что там, за этим окном? Или вот ребята, играющие во дворе, будто мы, много-много лет назад, сидя в беседке и не думая про какой-то отчёт по работе, коллег или считая, куда потратить деньги с карты, пока они не закончились, смотрят на окна и мечтают о какой-нибудь игрушке или о том, чтобы мама прочитала сказку перед сном.

Подъезд, кстати, тоже как коробка с сюрпризом: никогда не знаешь, какой запах тебя встретит на этот раз. Может быть, это сосед, который закурил раньше, чем вышел на улицу. Или соседка, спешащая на свидание, оставила шлейф стойких цветочных духов. О плохих запахах я не буду говорить, но буквально мгновение назад ты сама про них подумала. В какой-то из квартир на кухне нагрелась уже шипящая сковородка, в которую плюхнулась картошка, и теперь там тоже появился запах, который, будто на цыпочках, плавно пробирается по квартире на улицу или лестничную площадку. Тут-то мы и встретились. И мне отчего-то так сильно захотелось этой самой жареной картошки. Ещё с лучком. И, может быть, с грибами. Но чтобы прям со сковороды, пока та ещё не остыла. Я включил ЧиЖа и кивал головой, подпевая себе под нос. Вертикальные жалюзи тоже пустились в пляс. Нужно прикрыть окно — подумал я. А ведь и правда здесь, дома, за закрытой дверью, появляется покой. Люди снимают тяжелую или неудобную одежду и обувь, иногда маски, а потом из душа в чистую постель, чтобы завтра повторить этот день опять, думая перед сном обо всём на свете, разбавляя это чем-то важным. Вот что я пережил? Ну это как посмотреть: если как смотрят буддисты, то конец, начало, конец, начало и так много-много раз. А если на то, как другие — то просто день. Просто пережил

день. Ещё два и пятница, а там выходные. Этот сценарий даже не скучный. Я не знаю, какое слово тут подобрать. Вдруг у тебя получится? Как когда-то получилось стать счастливой.

А помнишь такие большие сборники сказок народов мира? Дурацкая штука. Понимание того, что в твоих руках что-то по-настоящему крутое, так часто приходится на какое-то время в будущем. Вот ешь ты мороженое. Вроде бы обычное. Но потом, через несколько мороженных в будущем, ты вдруг понимаешь, что именно то было самое вкусное! Как те самые книги со сказками. В старых восточных сказках джины были заточены в волшебные лампы, а в сказках других народов — в другие предметы. А потом сказки постепенно исчезли. Их заменили какие-то другие вещи. Постепенная подмена понятий происходила всегда. То ли это научный прогресс, то ли эволюция или ещё какой-нибудь закон, придуманный каким-нибудь умником, но вдруг мы добровольно поместили наши жизни в телефоны, и теперь эти самые телефоны как те волшебные лампы. И мы вдруг перестали понимать, почему это вдруг думаем о чём-то настоящем только перед сном. Может быть, потому что весь остальной день мы думаем и живём в обратном настоящем, где постоянно отвлекаемся, уставившись не туда — экран телефона, телевизора, чужие жизни. Ты уже умеешь плавать. Но всё равно страшно. Это нормально. А ещё говорят, что самый лучший день — это завтра. Ведь именно завтра мы начнём бегать по утрам или учить английский. Ну или делать что-то ещё. Но как по мне, самый лучший день — это сегодня. Может быть, поэтому нам не хочется засыпать, не хочется, чтобы этот день заканчивался несмотря на то, что я очень жду завтра. Ведь то будет завтра. Сегодня я проснулся и даже сделал что-то хорошее. Какой-то маленький шаг. И даже если не успел, то я думал о том, что вот-вот его сделаю. Наверное, одно из различий между завтра и сегодня в том, что завтра мы обязательно победим, а сегодня — уже победили. Кто-то застрял в бесконечности: дом-работа-дом, а кто-то завидует птицам. А вот пауки, например, тоже застряли, будто лошади на арене. Тогда и небо — ограниченное горизонтом поле. А ты пойди, дойди до этого самого горизонта. Но я кайфую от процесса, от этих шагов и дней в пути, поэтому дорога скорее всего в радость больше, чем финиш. Но я всё равно где-то внутри до сих пор мечтаю, чтобы северным летом, на рассвете, на скамейке в парке поесть мороженое или выпить какой-нибудь дешёвый лимонад. Ну или хороший. Главное, что никуда не спеша и чувствуя эту жизнь, пока другие ещё спят. За пару минут до будильника.

Это был довольно тёплый зимний день, и мы решили прогуляться по парку, который находился в лесном массиве. Такие высокие сосны, у которых есть только кроны. Иногда я завидую птицам, что они могут видеть всё это с другого ракурса. С другой высоты. А ещё мне очень нравится, когда вечерний солнечный свет зажигает стволы, уходящие в небо, делая их по-особенному волшебными. Мне кажется, что свет ютится на них так часто, что они уже пропитались им. Точно тебе говорю! С людьми происходит точно так же. И я сейчас не про свет. Хотя, про него тоже. В какой-то момент начался ветер, и мы начали пробираться в город, но как только парк закончился, ветер вдруг стих, и с неба повалили огромные хлопья снега. Я посмотрел на фонарь, что стоял в паре метров от меня, и начал прыгать, пытаюсь поймать снежинки ртом. Теперь, когда в какой-нибудь случайной анкете мне попадётся вопрос: ловили ли вы снежинки ртом, я знаю, что ответить. Я чувствовал на себе взгляды людей, проходящих мимо, но какая-то невидимая энергия внутри говорила мне делать это дальше. На лице отпечаталась улыбка, а внутри появился свежий воздух. Может быть, нужно вот так иногда прыгать под фонарём, не думая о том, что увидят другие. Ведь в конечном итоге будет важно лишь одно: был ли ты счастлив или нет. Как те хвойные, пропитанные солнечным светом. И если всё вокруг вдруг стало серым и не хватает тепла, света или ярких красок — будь ими! Для себя или, возможно, для кого-то другого. Но будь. Твой свет даёт надежду.

Иногда я вижу детей во дворе, и, несмотря на какие-то другие, новые вещи в их поведении и в целом — они ещё дети. И они ещё в детстве. Смотрю и немного завидую. Нет, ни в коем случае. Я рад за них. Так же, как про парашютистов в том далёком своём детстве. И хотя тогда я не думал, как им там, в небе, а округлив глаза радостно кричал со всеми, это было настоящее. Вдруг я очутился за столом с ребятами со двора. Это был какой-то праздник. В кружках лимонад, тут же лежит нарезанный рулет, ваза с конфетами, а мы дурачимся под музыку. Хотя почему дурачимся? Мы счастливы! Так же, как когда строили шалаши, бегали по гаражам, висели на беседке. А ещё ковёр на стене. И на полу. Интересно, куда они сейчас делись? Может быть, как в одной из тех сказок — улетели ночью в жаркие страны и остались там? Да, буду думать именно так. Другой вариант мне совсем не нравится. Предложи сейчас кому-нибудь купить костюмы динозавров и под музыку из портативной колонки подурачиться на набережной или парке? Сколько людей согласится? А знаешь почему? Потому что они не счастливы! Зато те же самые люди пришлют тебе завтра короткое видео, где другие, совсем незнакомые вам люди, танцуют на улице и никого не стесняются. Чтобы танцевать не нужны клубы или особое место. Может быть, поэтому я иногда пританцовываю, делая домашние дела, когда вдруг слышу хорошую музыку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.